

Линь Чэн приводил в порядок свою буйную шевелюру, а Сяо Хун дивилась его невозмутимому спокойствию.

— Цян, а ты будешь стричься? — Линь Чэн спросил Ли Цяна, улучив момент, пока внимание Сяо Хун было занято.

— Да брось! Сам видишь, мне это ни к чему, — Ли Цян провел рукой по своей почти блестящей голове, на которой красовалась прическа в стиле «милитари».

Приятель вышел из парикмахерской и отправился вдоль по улице «Термальные воды» в бассейны городка Лунцюань.

Горячие источники Лунцюань известны с незапамятных времен. Население со всей округи привыкло ездить в Лунцюань побултыхаться в бассейне, расслабиться и восстановить силы. В народе термальный комплекс Лунцюань называют «Кипятком дракона». Горячие воды Лунцюань получили широкую известность. Сбоку от въезда в город находится большой камень, на котором красуются блестящие иероглифы: «Кипяток дракона». Изначально термальный комплекс Лунцюань являлся частью городского имущества, но после экономических реформ комплекс был взят под управление местными влиятельными людьми, и бизнес стал еще более успешным.

Как только Линь Чэн и Ли Цян вошли, с дивана поднялся сидевший на нем парень с бритой головой:

— Брат Цян, приветствую. Какую сегодня планируете развлекательную программу?

— А, Да Фэй, сегодня ты на вахте? Мы просто искупаемся.

Ли Цян повернулся к Линь Чэну:

— Это Да Фэй, из деревни Таньшан. Вы не знакомы?

Затем сказал Да Фэйю:

— Это мой друг, Линь Чэн.

Линь Чэн и Да Фэй обменялись приветствиями: «Приятно познакомиться».

Линь Чэн и Ли Цян забрались в бассейн и с большим комфортом попарились. Для Линь Чэна это первое за три года посещение бани, а Ли Цян отдыхал в привычном для себя месте. Во время жизни в горах Линь Чэн привык мыться в холодной воде независимо от времени года. В первое время он дрожал от холода, когда вода попадала на его тело. Позже, по мере того, как

его внутренняя работа укреплялась, холод и жара стали ему нипочем.

Ли Цян подробно рассказал, кто такой Да Фэй:

— Да Фэй состоит при нашем главаре, брате Ба в Лунцюане. У брата Ба есть три помощника: Да Фэй, Ху Цзы, Бинь Цзы. Каждый из них привел около десяти приятелей, и теперь можно сказать что в Лунцюане мы чувствуем себя в своей тарелке.

— А ты к какой компании относишься? — Линь Чэн вспомнил, с каким уважением Да Фэй обратился к Ли Цяну.

— Ну... Я обычно обитаю в городе, знаю там некоторых людей.

Ли Цян не стал говорить слишком много. Все-таки друг детства, если начать разглагольствовать, то это будет выглядеть как хвастовство.

— Мы так давно не виделись, может сходим, пропустим по стаканчику? — предложил Ли Цян.

— Хорошо.

Закончив водные процедуры, друзья подошли к барной стойке. Ли Цян достал купюру в сто юаней:

— Сдачи не нужно.

Кассир, как только увидел Ли Цяна, поспешно достал деньги и вернул их Ли Цяну со словами:

— Брат Фэй специально наказал, что для брата Цяна все бесплатно.

Ли Цян посмотрел на запыхавшегося кассира, но деньги брать не стал:

— Считай, что это тебе чаевые за твои старания.

Сказав это, он громко рассмеялся. Увидев, что кассир сконфузился, Линь Чэн тоже улыбнулся.

Ли Цян махнул рукой:

— Идем, выпьем чего-нибудь.

Ресторан Юэин представлял собой группу двухэтажных зданий, которые располагались в центре Лунцюаня. Изначально это был ресторан Государственного управления продовольствия, в нем проводили время представители городской администрации и устраивались официальные банкеты. В результате этих пирушек заведение обанкротилось, было куплено по низкой цене младшей сестрой брата Ба и названо в ее честь.

Друзья нашли свободное место возле окна, уселись и для начала заказали бутылку местной водки под названием «Вэньдэнская студенческая», к ней острую жареную курицу, куриные потроха в соевом соусе, жареных моллюсков и огурцы с соевым соусом и сахаром. Во время еды завязался разговор.

Они вспоминали разные случаи из детства, обсудили городок Лунцюань, и затем речь зашла о брате Ба.

Фамилия брата Ба была Ван, он еще довольно молод, но в Лунцюане уже успел стать значительной фигурой. Его путь к успеху начинался с небольшого клочка земли в деревне. Брат Ба, как и Да Фэй, происходил из деревни Таньшан, а сама деревня расположена возле водохранилища Буцянь, которое является одним из самых крупных водохранилищ во всей провинции. Чтобы обойти его по кругу, не хватит и половины дня. Перед деревней Таньшан находятся горы Кунъюй, позади — водохранилище Буцянь. Много гор, много воды, вот только ровной земли маловато. Каждый год в деревне возникает множество споров по земельным вопросам. Родители брата Ба были простыми и честными людьми. После окончания 9 класса он сразу отправился в город на заработки. Однажды он приехал навестить родителей и увидел, что они чем-то расстроены. Причина оказалась вот в чем: ежегодно землю в деревне выставляли на торги для распределения земельных наделов по людям. Но яблоневые сады, в соответствии с правилами аукциона, доставались тому, кто предложит большую цену.

Не прошло и двух лет, как семья брата Ба получила яблони, и как раз подходило время сбора урожая. Первоначально срок действия договора не был указан. Как-то раз младший брат деревенского старосты углядел этот яблоневый сад и захотел прибрать его к своим рукам. Староста нашел причину устроить новый аукцион и заново перераспределить земельные наделы. Яблони на ранней стадии жизни требуют больших усилий по уходу. И теперь, когда прошло два года и деревья начали плодоносить, опять устроили аукцион и все труды пошли насмарку. Вот скажи, разве можно спокойно это терпеть?

Как только брат Ба все это услышал, тут же пришел в ярость. Что этот брат старосты о себе возомнил? Неужели он думает, что ему позволено творить такой произвол? Размахивая дубиной, брат Ба отправился к нему домой, чтобы объяснить ему, что к чему. И так уж вышло, что голова этого брата старосты оказалась расколота словно тыква. К счастью, вовремя вызвали скорую помощь, и угроза его жизни миновала. Но брата Ба в тот же день увезла полиция. Отец с матерью в слезах просили его отпустить, но полиция была равнодушна к их мольбам.

Сестра брата Ба в это время как раз училась в Китайском народном университете на факультете политологии и права. Узнав, что старший брат попал в сложную ситуацию, в этот же вечер она купила билет на поезд и приехала домой. Сестру брата Ба зовут Юэин. С детства она открытая и отзывчивая, необычайно красивая и смышленная. Люди в деревне говорили о

внешности сестрички брата Ба: красота цветов меркнет, когда она идет по улице. У сестры брата Ба всегда была хорошая успеваемость в учебе, она выдержала вступительные экзамены в Пекинский университет политики и права с отличными результатами. В то время Ван Юэин было 22 года, и она училась на третьем курсе. Брату Ба не исполнилось еще и тридцати лет. Ван Юэин отлично разбиралась в законах, выяснила все детали происшествия и сделала нужные выводы. Разобравшись в ситуации, она разыскала местного председателя народного комитета, который оказался дальним родственником старосты. Староста смог занять столь высокое положение, используя родственные связи с председателем. Она изучила отношения старосты с председателем и предала огласке, каким образом секретарь городского муниципалитета города Вэньдэна принимает людей на должность. Затем она объяснила с правовой точки зрения, что не было законного одностороннего расторжения договора между деревней и деревенскими жителями. Председатель народного комитета оказался адекватным и понял, что все сказанное Ван Юэин может дойти до городской администрации и плохо повлияет на его политическую карьеру, поэтому отдал приказ в управление полиции: обвиняемого отпустить.

Всех родственников обрадовало благополучное возвращение брата Ба из полицейского участка. После этого к такому дерзкому и смелому парню, как брат Ба, подтянулись его односельчане Да Фэй, Ху Цзы, а также его одноклассник Бинь Цзы. Они замутили несколько сравнительно законных делишек, и постепенно их бизнес в Лунцюане пошел в гору. Окончив учебу, Ван Юэин услышала, что в городке обанкротился ресторан Государственного управления продовольствия, и заключила договор с этим заведением.

С того времени, как она взялась за управление рестораном, приток клиентов стал очень хорошим. К тому же, когда за спиной брата Ба, количество посетителей, желающих пообедать в кредит, постепенно сошло на нет. Кто хочет поесть в кредит, должен на стене своего дома написать, что он остался должен денег за еду, в качестве расписки перед небесами. Мало кто захочет опозориться перед соседями и родственниками.*

*Смысл в том, что такие обеды в кредит часто остаются неоплаченными

Ли Цян подробно рассказал Линь Чэну историю успеха брата Ба. Вдруг сбоку раздалось хихиканье.

— Брат Цян, историю моего брата знает весь город, разве что кроме приезжих.

Ли Цян обернулся и встал:

— А, сестричка Юэин, сейчас такое время, бизнес все больше и больше процветает. С того момента как мы пришли, совсем не осталось свободных мест.

В это время Линь Чэн обратил внимание на Ван Юэин. Действительно, как и описывал Ли Цян, она очаровательна, как цветок, в великолепной внешности пряталась нотка изящества.

Ван Юэин тоже посмотрела на Линь Чэна. Ее глаза смотрели ясно и в то же время изучающе.

— Нет, он не приезжий, это мой приятель Линь Чэн, с детства дружили и росли вместе, — объяснил Ли Цян.

«С дороги, с дороги! Посторонитесь!» — послышался шум. Все трое сидевших за столом повернулись к окну и посмотрели на улицу.

Бешеный бык, запряженный в телегу, несясь вдоль улицы Термальные воды. Он сбил двух людей, но продолжал мчаться без остановки. Пешеходы, заметив его, бросались врассыпную.

Как только Линь Чэн увидел, что бык сбил человека, мигом вскочил и устремился вперед, очевидно, пытаясь преградить ему дорогу. Разъяренный бык, увидев, что человек встал у него на пути, еще больше обезумел и побежал в три раза быстрее.

Когда бык приблизился, Линь Чэн метнулся в сторону, телега с огромной скоростью пронеслась рядом. Он обеими руками ухватился за заднюю ось и крикнул: «Хэй!» Бык вместе с телегой повалились на землю.

Толпа на улице застыла в изумлении, как будто не могла поверить в то, что только что произошло перед их глазами. Они охотнее бы поверили, что телега налетела на большой камень и перевернулась.

Люди начали осматривать дорогу рядом с телегой в поисках камней.

Сидящие в гостинице Ли Цян и Ван Юэин не успели отреагировать на Линь Чэна, когда он выбежал наружу. «Да разве можно заметить, как этот парень рванулся на улицу?» — подумал Ли Цян.

В тот момент, когда бык с повозкой должен был врезаться в Линь Чэна, Ли Цян и Ван Юэин забеспокоились, а Ван Юэин обеими руками прикрыла широко открытый рот.

Когда Линь Чэн опрокинул повозку с быком, все четыре копыта животного взметнулись вверх, оказавшись в воздухе. Затем огромная сила развернула быка, и он упал на бок.

— Ого, вот это сила! Просто нечеловеческая силища!

— Невероятно!

— Потрясающе!

— Да тут нужна сила не менее тысячи цзиней!

Тем временем Линь Чэн легонько отряхнул грязь со своего тела, с таким видом, будто выполнил какую-то несложную работу, и вернулся за столик, оставив толпу, которая бурно обсуждала произошедшее. На лицах Ли Цяна и Ван Юэин до сих пор сохранилось выражение шока от пережитого волнения.

Когда Линь Чэн уселся, Ван Юэин хлопнула себя по груди:

— Невероятно, невероятно...

Ли Цян посмотрел на Линь Чэна так, будто перед ним был Годзилла.

— Кто это? Кто это такой?

Свидетели происшествия наперебой обсуждали его с теми, кто только что подошел, в красках описывая детали увиденного, и задавались вопросом о личности этого человека. Сарафанное радио распространяет новости очень быстро, и рассказ о том, как Линь Чэн голыми руками перевернул телегу с быком, передавалась из уст в уста чем дальше, тем больше.

Это первый случай популярности Линь Чэна после возвращения с гор. Дело не малое, но и особо не выдающееся, однако множество людей, до этого ничего не знавших о Линь Чэне, были потрясены его поступком.

На самом деле Линь Чэн смог перевернуть телегу с быком не благодаря своей огромной силе, а удачно используя навыки тайцзи. На первый взгляд улица Термальные воды полностью горизонтальная, но на самом деле она не идеально ровная. Схватив телегу, Линь Чэн почувствовал, что правая ее сторона немного выше левой, это было то же самое, как если бы телега накренилась влево. Линь Чэн мгновенно направил силу влево, левую руку направив вниз, а правую вверх, как будто вращая шар, что привело к опрокидыванию телеги. Когда лошадь с повозкой изо всех сил мчится вперед, достаточно внешнего воздействия, особенно если человек толкает снаружи, чтобы с легкостью перевернуть повозку. Именно об этом судачили люди, когда думали, что телегу перевернул камень, попавший под колесо.

Однако мало кто из них когда-нибудь слышал о «слушающем усилии» тайцзицюань. Владение этим усилением — это поистине одухотворенное искусство.